

Ю.Л.Ясинская

**ТРАКТИРНЫЕ И ПИТЕЙНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ
КАК ЧАСТЬ УВЕСЕЛИТЕЛЬНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ПЕТЕРБУРГА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.**

Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина, lioness1983@yandex.ru

This is a classification of saloon institutions such as hotels, restaurants, low-class inns, pubs (the so-called pyteinye zavedeniya) that is the places for entertainment in St. Petersburg. They offered the public various dishes, drinks, periodicals, card-games, parties etc., being the characteristic feature of the cultural life of the capital at the end of the 19th, the beginning of the 20th century.

Ключевые слова: трактирные и питейные заведения, культурная жизнь столицы, Санкт-Петербург

Среди разнообразных городских развлечений — аттракционов, танцклассов, клубов, балаганов восковых фигур, Луна-парка, катков, катаний на санях, панорам с использованием живописи и световых эффектов, кинематографов и скетинг-рингов — трактирные и питейные заведения были неотъемлемой частью жизни петербуржцев и занимали одно из ведущих мест по количеству посетителей.

Многообразие заведений, которые мы понимаем под трактирными и питейными, требует определенной дефиниции, которая была отражена в российском законодательстве. С конца XVIII в. пересматривались существовавшие документы относительно трактирного и питейного промысла и разрабатывалось новое Положение о трактирных заведениях, применимое уже к новым условиям.

Если в 1836 г. было только пять видов трактирных заведений, а именно гостиницы, рестораны, кофейные дома, трактиры и харчевни [1], то с течением времени, увеличением спроса и потребностей появляются новые виды заведений. Согласно новому Положению 1861 г., «трактирное заведение» — это «открытое для публики помещение, в котором либо отдаются в наем особые покои со столом, либо производится продажа кушанья и напитков» [2]. Причем трактирные заведения подразделялись на гостиницы, подворья, «меблированные квартиры, отдаваемые со столом, если у хозяина отдается более шести комнат»; собственно трактиры, рестораны, кофейные дома, кафе-рестораны, греческие кофейные в Москве, «кухмистерские столы для проходящих», харчевни; буфеты при театрах, балаганах, на пароходах, паромных пристанях, станциях железных дорог, в клубах и публичных собраниях разного рода; овощные и фруктовые лавки, где «в особых покоях предлагаются на месте закуски и завтраки с разными съестными припасами; городские галереи в Москве, с правом держать стол и продавать напитки; и открываемые на все летнее время палатки на гуляньях» [3]. Положение о трактирном промысле 1893 г. подтвердило как существующую классификацию, так и само определение «трактирного заведения».

Питейные заведения Петербурга не имели такой четкой классификации, как трактирные. Это были места, где либо только продавалось спиртное на вынос, либо можно было купить и распить его в самом

заведении. Согласно статье 269 Положения о питейном сборе, в заведениях с распивочной продажей спиртных напитков никакой закуски кроме хлеба не допускалось [4]. Но предприимчивые владельцы находили выход из сложившейся ситуации: у входа в питейное заведение ставили лоток с «разнообразными яствами», которые зачастую по требованиям посетителей вносились в само заведение. Основная прибыль поступала именно от продажи вина, различных спиртных напитков, а также пива, портера и меда.

С введением акцизной системы с 1863 г. увеличилось разнообразие питейных заведений: пивные и портерные лавки, штофные лавки, ренсковые погреба и погреба для торговли русскими виноградными винами, погреба с распивочной продажей акцизных питей, винные и ведерные лавки, питейные дома.

Питейное заведение должно было представлять собой одну комнату, находящуюся на нижнем этаже, с одним выходом на улицу, где есть все необходимое для продажи вина и спиртных напитков. Но на практике большинство питейных домов имели «не только другой выход, но и сообщение с другими комнатами, называемыми обыкновенно квартирами содержателей или сидельцев, а в сущности служащими притоном для разврата или местом для игр и для других недозволенных в питейных заведениях увеселений» [5]. Хотя официально музыка, различные игры в питейных заведениях были запрещены, на самом деле посетители играли в карты, кости, шашки, домино и т. д.

Достаточно много факторов предопределили выбор приезжавших на заработки в Петербург крестьян в пользу питейных заведений. Жизнь на самом «дне» не приносила особой радости, условия труда, проживания, оплаты были настолько далеки от нормальных, что потребление спиртных напитков оказывалось единственным, пусть не меняющим жизненных условий, но дающим некоторое облегчение на какое-то время.

Такое положение вещей не могло не привести к всеобщему распространению пьянства. Современник, сравнивая потребление вина за границей и в Российской империи, отмечал, что там население «не пьет так безрассудно и безудержно, как пьют трудящиеся классы у нас и в городе и в деревне, теряя иной

раз даже образ человеческий» [6]. Источниками распространения этого зла к началу XX в. считали именно питейные и трактирные заведения.

Вместе с тем трактирные и питейные заведения хотя и были самыми востребованными, но представляли лишь часть увеселительной сферы того времени. Собрания обществ, клубы, кабаре, кафешантаны, танцклассы, народные и ночлежные дома — каждая форма проведения досуга имела свою специфику.

Любое значимое событие человеческой жизни не обходилось без торжеств, поздравлений, долгожданных встреч со старыми друзьями, сослуживцами. Чествования, юбилеи, празднования культурных событий, памятных дат, свадеб и прочих мероприятий постоянно сопровождали человека живущего в социуме. Именно все вышеперечисленные факторы привлекали людей в общества по различным признакам.

Среди прочих можно выделить действительно нужные и полезные профессиональные общества взаимопомощи (Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым, существовавшее с 1859 г., Общество для пособия нуждающимся сценическим деятелям [7]) и только зарождавшиеся общества, способствующие здоровому образу жизни. Различные клубы не были прерогативой только для состоятельных слоев общества. Примерно с 1863 г. существовал служительский клуб, целью которого была организация отдыха и развлечений для слуг, горничных, лакеев и прочих.

Представители дворянского сословия имели свои излюбленные места, такие, как, например, Благородное собрание (Невский проспект, 15, дом Корсиковского), функционировавшее с 1789 по 1917 гг. «Сюда приезжали потанцевать, отужинать и поиграть в карты» [8]. Вечерами представители высшего сословия приезжали на музыкальные и литературные вечера, балы, маскарады, танцы, спектакли. Здесь читали свои произведения И.С.Тургенев, Ф.М.Достоевский, М.Е.Салтыков-Щедрин.

Люди объединялись по профессиональному, религиозному, политическому, культурному признаку и стремились поделиться своими взглядами. Для подобных встреч служили различные залы средних и высших учебных заведений, различных обществ, музейные и даже церковные помещения. Их снимали на определенное время для проведения различных мероприятий. С другой стороны, литераторы и артисты всегда хотели изолироваться от любопытных обывателей и иметь свое закрытое заведение. Именно для этого в 1912 г. было открыто литературно-артистическое кабаре «Бродячая собака» на Михайловской площади, (ныне площадь Искусств), 5. Здесь выступали Анна Ахматова, Константин Бальмонт, Осип Мандельштам, Игорь Северянин, Владимир Маяковский, танцовщицы Евгения Лопухова, Тамара Карсавина, жена Блока Любовь Дмитриевна [9]. Двери «Бродячей Собаки» были открыты и для иностранных гостей. Однако в марте 1915 г. «Бродячая собака» была закрыта по распоряжению градоначальника из-за произошедшей там драки.

Развлекательными заведениями, пограничными между трактирными и питейными, являлись так называемые кафешантаны, которые в основном были предназначены для развлечения. Они занимали достаточно большую площадь, в некоторые вмещалось до пяти тысяч человек. Постепенно кафешантаны утратили первоначальное назначение и функционировали для более простой публики, что обернулось упадком нравов. Большая часть кафешантанов были рассадником для женщин легкого поведения. Кабаре также являлись развлекательными заведениями. Типичная программа в этих заведениях представляла собой демонстрацию водевилей, эстрадных, музыкальных, а иногда и балетных номеров.

Для простого народа в городе были организованы танцклассы, во второй половине XIX в. их численность достигала 26 [10]. Они были новинкой в культурной жизни столицы и скоро стали местами знакомств и проведения досуга. В молодые годы их посещали Достоевский и Салтыков-Щедрин [11].

В начале XX в. в столице появились увеселительные и образовательные заведения для народа, так называемые народные дома. Они включали в себя выставочные, танцевальные, театральные помещения; учебные мастерские, места для работы с детьми, чайные и столовые. Иногда в народных домах размещались и школы. На рубеже веков одним из самых популярных был Народный дом Николая II. Для этой же категории населения в городе было несколько увеселительных вокзалов, где в качестве развлечений были представлены карусели, фокусники, театр марионеток, все это сопровождалось музыкой и пением хора.

В конце 1860-х годов в Петербурге появились ночлежные дома. «К 1895 году насчитывалось 14 такого рода заведений, где за пятак можно было получить постель, кипяток и хлеб» [12]. Услугами ночлежных домов, заведений с сомнительной репутацией, пользовались горожане, не имевшие постоянного жилья.

Таким образом, трактирные и питейные заведения Петербурга второй половины XIX — начала XX вв. являлись частью большой увеселительно-развлекательной сферы столицы.

Причем все многообразие увеселительных заведений включая трактирные и питейные непосредственно были связаны и с культурным компонентом: отдыхом от повседневных забот, развлечениями, времяпровождением в приятной компании единомышленников, светской жизнью, литературными и культурными новинками, театральными постановками и т. д. Представители творческих профессий, люди одного сословия или национальности имели свои излюбленные места в Петербурге и проводили в них немало времени.

Выбор в пользу того или иного заведения определялся многими факторами, в первую очередь материальными средствами посетителя и его социальным статусом, вкусами, интересами, а также месторасположением заведения, уровнем сервиса и обслуживания. Но все-таки большинство трудового рабочего населения в силу ограниченных средств пользовалось услугами главным образом питейных заведе-

ний, а также самых дешевых кухмистерских, постоянных дворов, закусовых, где основную роль играла не столько еда, сколько потребление вина и спиртных напитков. В массовом сознании не существовало никакого разграничения между трактирными и питейными заведениями, любое из них попросту называли трактиром.

1. Центральный государственный исторический архив. Ф.792. Оп.1. Д.587. Л.53.
2. Положение о трактирных заведениях. СПб., 1886. С.1.

3. Там же.
4. Отчет о действиях С.-Петербургской трактирной депутации (четырёхлетие: 1864 — 1868 годы). СПб., 1870. С.38.
5. Там же. С.23.
6. Вениаминов Б. Алкоголизм и кооперация. М., 1915. С.24.
7. Алянский Ю.Л. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб., 1996. С.166.
8. Там же. С.45.
9. Овсянников Ю.М. Три века Санкт-Петербурга: История. Культура. Быт. М., 1997. С.264; Алянский Ю.Л. Указ. соч. С.48, 50.
10. Алянский Ю.Л. Указ. соч. С.219.
11. Там же.
12. Богданов И. А. Старейшие гостиницы Петербурга. СПб., 2001. С.14.